Краснодар, 2004. С. 445.
18. ГАСК (Гос. арх. Ставропольского края). Ф. 297. Оп. 1. Д. 32. Л. 94-об. –95.
19. ЦГА РСО – А. Ф. 3. Оп. 1. Д. 93. Л. 62-об.; Там же. Д. 99. Л. 88-об.
20. ЦГА РСО – А. Ф. 13. Оп. 1. Д. 32. Л. 4.
21. ГАСК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 49. Л. 9.
22. ЦГА РСО – А. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5. Л. 53.
23. Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 76. Л. 60.
24. Там же. Д. 93. Л. 66.
25. Там же. Д. 99. Л. 90-об.
26. ЦГА РСО – А. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5. Л. 67-об.–68-об.
27. Там же. Ф. 13. Оп. 1. Д. 249. Л. 5-об. –6-об.
28. Там же. Д. 10. Л. 43.
29. Николаенко Н. Д. Формирование линейных казачьих частей в первой трети XIX века: организация и основные функции // Рос. и зарубеж. история: социал.-эконом. и полит. проблемы общества и государства. Пятигорск, 2007. Вып. 8, ч. 1. С. 145.
30. ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 1508. Л. 28-об., 63-об.
31. ЦГА РСО – А. Ф. 3. Оп. 1. Д. 80. Л. 29–32.
32. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5. Л. 65-об. –68-об.
33. Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 80. Л. 22-об. –23.
34. Там же. Л. 32.
35. ЦГА РСО – А. Ф. 14. Оп. 1. Д. 419. Л. 111-об., 116.
36. Там же. Л. 36-об. –40.

УДК 93/94:37

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ АВИАЦИОННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В 1990-Е ГОДЫ

А. В. Карташев

EVOLUTION OF TRAINING OF MILITARY AIR FORCE SPECIALISTS IN 1990s

A. V. Kartashov

В статье раскрывается эволюция системы профессиональной подготовки военных авиационных специалистов в России в переходный постсоветский период.

This article tells about evolution of professional training system for Air Force specialists in Russia after Soviet Union period.

Ключевые слова:
образование, подготовка специалистов, кадры, военно-учебные заведения, авиационный, инженерный профиль, наука, дисциплины, история, военнослужащий.

Keywords:
education, training of specialists, personnel, military training institutions, aircraft, engineering profile, science, branches of science, history, military man.

За годы существования военной авиации профессиональная подготовка офицерских кадров для Военно-воздушных сил прошла сложный путь становления и развития. Ее исторические этапы достаточно жестко связаны с эволюцией авиационной техники и вооружения, что во многом предопределяло содержание процесса обучения авиационных специалистов. В свою очередь технические новшества способствовали изменению тактики Военно-воздушных сил как науки. Свои «поправки» в содержание процесса обучения летчиков, штурманов, инженеров и техников вносили условия, в которых находилась система военного образования в тот или иной период (войны, экономические кризисы, международная и внутриполитическая обстановка, демографическая ситуация в стране и т. п.).

Зачастую, не имея достаточного опыта, система военного образования ВВС выходила из сложной ситуации методом «проб и ошибок». Например, А. К. Петренко, который в 1915 г. окончил Московскую школу летчиков, свидетельствовал: «Учебная программа, по которой мы занимались, была построена наспех. Оканчивая школу, мы ничего не знали по теории полета, нас не знакомили даже с чтением карт и прокладкой воздушных маршрутов. Не предусматривалось программой и изучение материальной части самолетов и моторов. Наша учеба сводилась к тому, чтобы научить нас держаться в воздухе и управлять самолетом...» [1]. Недостаточно правильно прогнозировались возможные потери летных экипажей накануне Великой Отечественной войны, в результате чего сроки подготовки пилотов в школах были значительно сокращены, в строевых частях имел место избыток летного состава, неподготовленного к ведению боевых действий [2].

Недальновидная политика руководства страны, направленная на сокращение ВВС на рубеже 1950–1960 гг., привела к потере значительной части высококвалифицированных преподавателей и инструкторов военных авиационных училищ. Развертывание новых авиационных частей потребовало призыва на военную службу офицеров запаса и срочного увеличения масштабов подготовки авиационных специалистов. Поэтому в стране был разработан перспективный план подготовки военных кадров, расширена емкость академий и училищ [3].

Как следует из приведенных выше примеров, организация и содержание профессиональной подготовки зависят от ряда объективных и субъективных факторов, описанных в исторических очерках, мемуарах и т. п. Этот опыт обобщался и учитывался в организации образовательного процесса в авиационных вузах в последние десятилетия.

Менее изученным, но уже требующим исторического осмысления является период адаптации системы профессиональной подготовки военных авиаторов к новым техническим, политическим и экономическим условиям в нашей стране в 90-е гг. XX века, чему и посвящена данная статья.

Основные направления реформы военного образования в ВВС в эти годы рассматривались в трудах А. Н. Максимова, И. Н. Найденова [4]. Эти работы раскрывают суть планируемых и проводимых мероприятий по реформированию системы военного образования в РФ. Авторы высказывают и доказывают необходимость:

- повышения качества подготовки военных специалистов;

- сохранения научно-педагогического потенциала вузов в условиях реформ;
- дальнейшего сокращения сети вузов МО РФ;
- перехода к многоуровневой подготовке специалистов в стенах вузов;
- введения государственных образовательных стандартов.

В частности, в тезисах выступления А. Н. Максимова [5] показан облик системы подготовки авиационных специалистов ВВС, создаваемый в результате реформ в тот период – единый летный вуз с тремя учебными центрами в Краснодаре, Военно-воздушной инженерной академией с филиалом в г. Ставрополе и Иркутским инженерным институтом для подготовки специалистов инженерно-авиационной службы (ИАС).

Эти источники, отнесем их к первой группе работ, дополняют (поясняют) содержание новых руководящих документов в области строительства системы военного образования или предвосхищают их появление.

Состоянию профессиональной подготовки отдельных категорий авиационных специалистов и ее совершенствованию посвящались работы военных педагогов вузов ВВС [6]. В этих работах вскрываются проблемы подготовки командных кадров для ВВС, летного, инженерно-технического состава, офицеров боевого управления в свете требований нормативных документов Минобороны и главнокомандующего ВВС в области военного образования. Рассматривается возможность интеграции подготовки специалистов с высшим и средним образованием в одном вузе по ряду учебных дисциплин, предлагается создать на основе этих предметов элективные курсы для изучения по выбору обучающихся.

Исторический аспект подготовки летных кадров для ВВС, в том числе и в указанный период, используется в учебном процессе Военно-воздушной академии [7]. Авторы показывают изменения сети вузов ВВС, вскрывают проблемы, связанные с качеством летной подготовки курсантов в эти годы.

Анализ проведенных исследований позволяет сделать вывод о том, что в изучении истории профессиональной подготовки военных авиационных специалистов в России имеются определенные достижения и традиции. Однако при исследовании данной проблемы недостаточно изучен аспект общих тенденций, имевших место в системе военного образования ВВС в переходный постсоветский период. Цель настоящей статьи – показать эволюцию профессиональной подготовки военных авиационных специалистов в 90-е гг. XX века в комплексе.

В последнее советское десятилетие, благодаря техническому прогрессу, военная авиация стала оснащаться новой авиационной техникой. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. на вооружение строевых частей поступили самолеты МиГ-31, Су-24, Су-25, Су-27, МиГ-29, во второй половине 1980-х гг. – бомбардировщик Ту-160. Кроме выпуска новых машин 4 поколения шла модернизация ранее эксплуатировавшихся самолетов и вертолетов.

Это обстоятельство привело к необходимости внесения в учебный процесс авиационных вузов соответствующих изменений, что и было осуществлено на практике. Так, в Армавирском училище в 1987 г. при переходе на новый учебный план объем теоретического обучения увеличился с 64,1 % до 67,9 %. Бюджет времени, отводимого на изучение общественных дисциплин, сократился с 13,5 % до 8,6 %; стажировок – с 35,9 % до 32,1 % от общего числа учебных занятий. В то же время существенно возросла доля тактических дисциплин – с 9,7 % до 15,3 %. Непосредственно на тактику вместо 334 часов стало отводиться 388. Это было

связано, например, с изменениями в тактике самостоятельного поиска и уничтожения воздушных целей, управления экипажами в ходе боя с борта другого истребителя и т. д. На 20 часов увеличилось время на изучение военной истории. К тому моменту в рамках этой дисциплины начал изучаться опыт применения авиации в ходе послевоенных локальных войн и вооруженных конфликтов. Со 150 до 218 часов увеличился объем дисциплины «Авиационное вооружение и его боевое применение», с 202 до 240 – дисциплины «Самолетовождение». Также с 1 116 до 1 202 часов увеличен бюджет военно-технических и военно-специальных дисциплин [8].

На рубеже 80-х – 90-х гг. в системе высшего образования был проведен пересмотр подходов к содержанию и объему общественных дисциплин, что привело к необходимости разработки новых учебных планов и программ 1990 г. Это не могло не сказаться на содержании профессиональной подготовки будущих летчиков. Так, объем общественных дисциплин был увеличен почти на 10 % при сокращении бюджета тактических и тактико-специальных дисциплин на 5 %, военно-технических и военно-специальных – почти на 10%, общевоенных дисциплин – на 13 %. Кроме того, было увеличено время на изучение высшей математики и физики. С такими учебными планами и программами вошли в 90-е гг. авиационные вузы Вооруженных сил СССР [9].

К этому моменту военная школа в ВВС начала переживать нелегкие времена. Упал престиж военной службы в целом и авиации в частности, о чем открыто сообщала пресса. Перестали пользоваться спросом у местного населения вузы ВВС, дислоцированные в Латвии: в Рижском высшем инженерном училище ВВС на май 1990 г. среди обучаемых курсантов было всего 150 коренных представителей прибалтийских республик, из них 15 латышей. Подобная картина наблюдалась и в Даугавпилсском инженерном училище ПВО. Снизился конкурс при поступлении в военно-учебные заведения, включая и авиационные. В 1989 г. в среднем по вузам ВВС он составлял 2,4 человека на место, в 1990 г. – 1,8. Хуже всего обстояли дела с набором в 1990 г. в Челябинском училище штурманов и Ачинском среднем техническом училище – 0,9 человека на место [10].

В приказе министра обороны СССР № 483 от 19.10.1991 г. «Об итогах деятельности военно-учебных заведений Министерства обороны СССР в 1990/1991 учебном году» отмечалось, что в военные училища зачастую стала приниматься молодежь, не способная освоить программу высшей военной школы. В результате успеваемость курсантов ухудшалась, а число отчисленных стало расти. По выпуску 1991 г. за цикл обучения из военных училищ было отчислено более 11 тысяч курсантов, что составило 22 % от зачисленных на учебу. Более чем в два раза возросло количество отчисленных по неуспеваемости.

Вместе с распадом Советского Союза была разрушена система подготовки военных кадров в стране. К маю 1992 г. (началу становления нынешних ВВС) за пределами России оказались девять военно-учебных заведений [11]: два летных училища (Харьковское и Черниговское); одно штурманское (Ворошиловградское); четыре инженерных (Киевское, Рижское, Харьковское, Даугавпилсское), Харьковское высшее военное авиационное училище связи; Васильковское техническое училище; специализированный учебный центр для подготовки иностранных специалистов во Фрунзе. Прекратило набор курсантов Калининградское военное авиационное техническое училище (ВАТУ), оказавшись на изолированной от России территории.

Все это осложнило подготовку по специальностям связи и радиотехнического

обеспечения авиации, штурманским специальностям военно-транспортной и противолодочной авиации, офицеров боевого управления. Разрушилась единая система обучения авиационных кадров, которая складывалась годами.

В соответствии с п. 1 указа Президента Российской Федерации от 7 мая 1992 г. № 466 «О создании Вооруженных сил Российской Федерации» все военно-учебные заведения бывших Вооруженных сил СССР, дислоцирующиеся на территории России, были включены в состав Вооруженных сил Российской Федерации. Однако с необъяснимой поспешностью сразу после распада СССР, в 1992 г., расформировалось Оренбургское высшее военное авиационное училище летчиков (ВВАУЛ).

В 1993 г. передислоцировалось из Латвии в г. Ставрополь на базу училища летчиков и штурманов Даугавпилсское высшее военное авиационное инженерное училище (ВВАИУ). Примечателен факт, оставшийся в памяти офицеров-очевидцев тех событий: изначально эшелоны с оборудованием и имуществом училища из Даугавпилса направили в г. Энгельс. Но в ходе перебазирования было принято решение о размещении этого вуза в г. Ставрополе.

С созданием Ставропольского ВВАИУ подготовка летных кадров (летчиков и штурманов-операторов) была передана в Армавирское ВВАУЛ [12].

В то же время филиал Ворошиловградского училища штурманов (г. Багерово, Крым) с территории Украины переместился на базу Ейского училища летчиков.

В связи с упразднением политических органов в армии отпала необходимость в подготовке офицеров для этих структур в Курганском высшем военно-политическом авиационном училище. Однако, несмотря на то, что училище, кроме того, готовило квалифицированных военных педагогов, психологов, юристов и культпросветработников, с июня 1992 г. оно стало средним авиационно-техническим. Окончившим первый курс предлагалось, оставшись на первом курсе, переучиваться на авиационных техников или дослуживать срочную службу в войсках. Курсанты, отучившиеся два и три года, тоже могли выбирать: увольняться из армии или переводиться в любое другое военное училище на младший курс. Тем не менее по инициативе командования ВАТУ два курса политучилища удалось все же доучить и выпустить, что оказалось весьма кстати: в войсках вводились должности помощников командиров по работе с личным составом [13].

Концепция развития системы военного образования в Вооруженных силах Российской Федерации на этот период была изложена в приказе министра обороны от 1993 г. № 191 «О развитии системы военного образования в Вооруженных силах Российской Федерации». Одним из направлений реформы в области военного образования в стране определялась дальнейшая оптимизация сети и емкости вузов Министерства обороны. Причиной тому послужило несоответствие вузовской системы задачам, структуре и численности Вооруженных сил, условиям их финансирования.

В 1994 г. прекратило свое существование, влившись в состав Ставропольского ВАИУ ПВО, Ломоносовское ВАТУ.

В период с 1992 по 1996 г. были поэтапно реформированы (расформированы, переформированы и укрупнены) военно-учебные заведения, готовившие офицеров по родственным специальностям. Система подготовки командных, летных и инженерно-технических кадров для ВВС Российской Федерации была воссоздана, хотя и не без неизбежных при этом потерь.

К 1996 г. в составе ВВС имелось две академии и десять училищ [14]:

- три летных – Качинское, Барнаульское, Балашовское ВВАУЛ;
- одно штурманское – Челябинское ВВАУШ;
- специализированное – Краснодарское ВВАУ;
- три инженерных – Иркутское, Тамбовское, Воронежское ВВАИУ;
- два технических – Ачинское и Пермское ВАТУ.

В Войсках ПВО: Армавирское ВВАУЛ, Ставропольское ВАИУ.

В Сухопутных войсках – Сызранское ВВАУЛ и Кировское ВАТУ.

С 1995 г. военно-учебные заведения Минобороны перешли к подготовке военных кадров по Государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования (ГОС ВПО), введенному Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.08.1994 г., что явилось новым этапом в развитии профессиональной подготовки авиаторов. Особенно это обстоятельство сказалось на содержании образовательного процесса у будущих летчиков, штурманов и офицеров боевого управления, обучавшихся ранее по 4-летним программам. С увеличением срока их подготовки до 5 лет и необходимостью выполнения других условий ГОС ВПО изменились перечень и объем учебных дисциплин, существенно увеличилось их количество.

В блоке математических и естественно-научных дисциплин появились предметы «Информатика», «Химия», «Экология», увеличился объем времени, отводимый на изучение математики и физики. Существенно расширился блок общепрофессиональных дисциплин – появились предметы федерального компонента «Начертательная геометрия», «Материаловедение. Технология конструкционных материалов», «Метрология, стандартизация и сертификация», «Безопасность жизнедеятельности», «Авиационная безопасность», «Воздушное право», «Аэродромы, аэропорты и воздушные перевозки», «Авиационный английский язык». Национально-региональным (вузовским) компонентом стала дисциплина «Медицинское обеспечение».

В результате перехода к подготовке специалистов по ГОС ВПО, основу которого составляет именно федеральный компонент, выпускники военных училищ имеют возможность получать не только военную, но и гражданскую специальность.

В группе военных и военно-специальных дисциплин появились «Управление подразделениями в мирное время», «Военно-инженерная подготовка», «Управление летной работой», выделились в самостоятельные дисциплины «Конструкция самолетов», «Теория авиационных двигателей», «Радиоэлектронное оборудование самолетов» и ряд других.

Не претерпели существенных изменений «Общевоинские уставы», «Строевая подготовка», «Огневая подготовка из стрелкового оружия».

Более чем на 350 часов (с 2 124 до 2 484) увеличилось время на летную подготовку курсантов летного профиля.

Однако целесообразность перехода на 5-летний срок подготовки летчиков и штурманов была неоднозначно воспринята в среде ученых-педагогов. В частности, в ряде научных работ обосновывалась необходимость возврата к подготовке отдельных категорий летчиков в средних авиационных училищах, а также пересмотра квалификационных требований к выпускнику высшего училища летчиков в целях сокращения сроков обучения с 5 до 4 лет [15].

Сложные экономические условия в стране сказались на проблеме перевооружения учебных авиационных полков новой авиационной техникой. Только

с 1999 г. Армавирское авиационное училище начало обучение курсантов на самолетах МиГ-29 и Су-25, до этого для Войск ПВО летчики готовились на самолетах МиГ-23, снятых с вооружения в строевых частях около 10 лет назад. Этому перевооружению в большей степени способствовало включение названного училища в 1998 г. в состав Военно-воздушных сил.

Следует отметить ту разницу, которая существовала в подготовке летчиков-истребителей до этого момента. Выпускники Качинского летного училища ВВС и Армавирского училища летчиков Войск ПВО были ориентированы на решение несколько различных задач, обусловленных спецификой их видов Вооруженных сил. Этим объясняется отличие в авиатехнике, стоявшей на вооружении учебных авиационных полков двух училищ.

В 1998 г. реформа системы военного образования в стране получила дальнейшее развитие – в свет вышел приказ министра обороны Российской Федерации № 338 «О совершенствовании системы военного образования в Министерстве обороны Российской Федерации». Необходимость совершенствования сети и емкости вузов ВВС предопределялась в это время несколькими причинами: реорганизацией ВВС и Войск ПВО в единый вид Вооруженных сил, сокращением общей численности ВВС, несоответствием вузовской системы Министерства обороны современным требованиям в области профессионального образования. В приказе отмечалось: «Существующая сеть военно-учебных заведений является избыточной, с большим числом малочисленных вузов, значительная часть которых обладает низким научно-педагогическим потенциалом. Продолжают оставаться существенные диспропорции в территориальном размещении военно-учебных заведений».

Поэтому в 1998 г. вышли Постановление Правительства Российской Федерации № 1009 от 29 августа и сопутствующий ему приказ министра обороны № 417 «О реорганизации и ликвидации военных образовательных учреждений профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации». В соответствии с этими документами:

- на базе Качинского и Армавирского ВВАУЛ был создан Армавирский военный авиационный институт (ВАИ);
- ВВИА имени профессора Н. Е. Жуковского преобразовался в Военный авиационный технический университет;
- высшие училища были преобразованы в институты (Балашовский, Краснодарский и Сызранский ВАИ, Воронежский военный авиационный инженерный институт (ВАИИ), Иркутский и Тамбовский ВАИИ);
- реорганизовались в филиалы: ВАТУ – Ставропольское ВАИУ, Балашовского ВАИ – Челябинское ВВАУШ;
- ликвидировались Ачинское, Кировское, Пермское ВАТУ, Уфимское и Барнаульское ВВАУЛ, филиал Воронежского ВВАИУ в г. Борисоглебске.

В 1998 г. подготовка офицеров боевого управления из Ставропольского ВАИУ была передана в Ейский филиал Краснодарского ВВАУ.

В своем приказе от 27.08.1998 г. № 383 «Об итогах работы и выпуска из военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации в 1998 г. и задачах по его организации в последующие годы» министр обороны констатировал, что в результате проведенных в 1998 г. в частях ВВС оргмероприятий около 800 выпускников вузов ВВС, включая 495 летчиков, оказались невостребованными и после выпуска были уволены в запас. Такая же ситуация с выпускниками сложилась

в вузах армейской авиации.

По итогам работы вузов Министерства обороны в 1998 г. министр обороны отметил такие недостатки: отрыв образовательного процесса от реальной жизни войск; слабое знание выпускниками психолого-педагогических основ работы с людьми; отсутствие необходимых навыков эксплуатации вооружения и военной техники. Подобные недостатки имели место и в последующие годы. Среди отстающих по данным вопросам в приказах министра обороны отмечались вузы ВВС: Военный авиационный технический университет, его филиал в г. Ставрополе, Тамбовский ВАИИ, Челябинский филиал Балашовского ВАИ. Одним из худших по выполнению планового задания на подготовку офицеров в 1999/2000 учебном году был отмечен также Иркутский ВАИИ.

Вторая половина 90-х гг. в вузах Министерства обороны характеризовалась также невыполнением планов профессиональной переподготовки и повышения квалификации преподавателей, отсутствием возможностей проведения стажировок преподавателей в войсках.

В 1999 г. в ряде авиационных институтов и филиалов были произведены досрочные выпуски, но уже ни один выпускник этого года уволен в запас по выпуску не был, хотя несколько сот офицеров долгое время находились «в распоряжении», ожидая освобождения должностей. Однако по причине масштабного сокращения ВВС полторы тысячи выпускников авиационных вузов 1999 г. были направлены для прохождения дальнейшей службы в другие виды вооруженных сил.

Крайне обострилась ситуация с необходимостью формирования требуемых летных качеств у курсантов летных училищ и летного состава частей в условиях резко снизившегося годового налета из-за лимита топлива, выделяемого для ВВС. Общий налет 50 % выпускников военных авиационных институтов 1999 г. составил 50–60 часов вместо установленных 190 [16]. Для сравнения: в авиационных училищах СССР реальный налет курсанта на момент выпуска достигал 210–220 часов, а иногда и больше.

Значительные трудности вузы ВВС испытывали в вопросе комплектования профессионально пригодным контингентом из-за снижения престижности военной службы. Конкурс в вузы долгое время оставался невысоким, а уровень подготовки поступающих – низким. По той же причине ряды постоянного состава вузов ВВС покинули многие лучшие представители профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала. Это были в основном офицеры высокой эрудированности и интеллекта, имеющие ученые степени и звания, офицеры с богатым опытом службы в войсках – войсках еще Советской армии. Положение с оттоком подготовленных преподавателей усугубило сокращение в военно-учебных заведениях в 1999 г. числа должностей со штатной категорией «полковник».

Таким образом, анализ опыта профессиональной подготовки военных авиационных специалистов в нашей стране в 90-е гг. позволил выявить ряд тенденций ее развития.

Первая тенденция касается деятельности органов управления военным образованием, которая была направлена на сокращение числа вузов ВВС, их укрупнение, многопрофильность и многоуровневость. Эта тенденция была обусловлена необходимостью приведения системы военного образования в соответствие с изменившимися численностью и задачами Вооруженных сил, экономическими условиями в стране.

Вторая тенденция состоит в подверженности системы военного образования ВВС процессам глобализации в области образования, что выражается в унификации ее форм и содержания. Впервые в истории подготовки офицерских кадров ВВС изменение сроков и содержания теоретической подготовки курсантов было продиктовано не только развитием авиационной техники и вооружения, но и едиными государственными и мировыми подходами к профессиональной подготовке специалистов.

Унификация и модульность содержания подготовки летчиков и штурманов, инженеров и техников в вузах ВВС открывает в дальнейшем возможности создания подлинной многоуровневой системы профессиональной подготовки кадров, реализации принципа гибкого выбора траектории обучения курсантами, что будет способствовать наиболее полному удовлетворению запросов обучаемых и соответствовать их индивидуальным возможностям и способностям.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Дузь, П. Д. История воздухоплавания и авиации в России (июль 1914 г. – октябрь 1917 г.). М.: Машиностроение, 1989. С. 204. Цит. по: Петренко А. К. В небе старой и новой России. М.: Воениздат, 1952. С. 224.

2. Карташев А. В. История подготовки военных авиационных специалистов в России: моногр. Ставрополь: Изд-во СВВАИУ; Сервисшкола, 2007. С. 72.

3. Там же. С. 87–88.

4. Максимов А. Н. Реорганизация системы военного образования в военно-учебных заведениях ВВС // Тез. докладов науч.-практ. конф., посвященной 300-летию воен. образования России. Ставрополь: филиал Воен. авиацион. технич. ун-та, 2001. С. 5–6; Найденов И. Н. Проблемы подготовки летного состава на пороге XXI века // Актуальные проблемы подготовки авиационных кадров: тематический научный сборник № 1. Монино, 2002. 168 с.

5. Максимов А. Н. Указ. соч. С. 5–6.

6. Кобельков Н. О. Тенденции развития военно-профессиональной подготовки летного состава // Актуальные проблемы подготовки авиационных кадров: тематический науч. сб. № 1. Монино, 2002. С. 34–38; Савеленко В. М. Многоуровневая подготовка специалистов в одном вузе // Актуальные проблемы вузов ВВС: межвузов. сб. Вып. 10. М.: МО РФ, 2000. С. 69–72; Пашорин В. И. Совершенствование системы подготовки военных летчиков // Там же. Вып 5. М.: Минобороны, Воен.-воздуш. силы, 1999. С. 30–35.

7. Зарецкий С. В. Формирование системы подготовки летных кадров для Военно-воздушных сил Российской Федерации (1992–2002 гг.): лекция. Монино: Воен.-воздуш. академия, 2009. 36 с.; Носков Е. А. Развитие системы подготовки летных кадров в России (СССР) в 1910–2000 гг.: моногр. Монино, 2004. 172 с.

8. Архив Армавирского ВВАУЛ, учебный план подготовки курсантов Армавирского высшего военного авиационного Краснознаменного училища летчиков имени главного маршала авиации Кутахова П. С. Армавир: АВВАКУЛ, 1987. 8 л.

9. Архив Армавирского ВВАУЛ, учебный план подготовки курсантов Армавирского высшего военного авиационного училища летчиков. Армавир: АВВАУЛ, 1991. 10 с.

10. Прием в училище состоится: интервью с начальником Рижского высшего военного авиационного инженерного училища полковником В. Тараниным // Красная звезда. 1990. 23 мая. С. 1; Конкурс в училища уменьшается // Там же. 5 июля. С. 4; Родионов Ю. Без конкурса // Там же. 26 июля. С. 4.

11. Кот В. С. Военное образование в ВВС // Воен. мысль. 1996. № 5. С. 57–63.
12. Архив Ставропольского ВВАИУ. Исторический формуляр. Разд. 1. Л. 33.
13. Васильченко С. Не потерять высоту (о Курганском ВАТУ) // Авиация и космонавтика. 1994. № 3/4. С. 6–7.
14. Кот В. С. Указ. соч. С. 57–63.
15. Жигалов Е. П. О пятилетней программе обучения курсантов в высших военных авиационных училищах летчиков // Актуальные проблемы вузов ВВС: межвуз. сб. Вып. 6. М.: М-во обороны РФ, 1999. С. 3–4; Кобельков Н. О. Указ. соч. С. 34–38; Пашорин В. И. Указ. соч. С. 30–35.
16. Доклад о состоянии и уровне боевой подготовки Вооруженных сил заместителя Министра обороны Российской Федерации генерал-полковника В. Топорова [Электронный ресурс]. URL: http://vs.milrf/rutraining/2000 toporov.htm.

УДК 930.1(091)

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ТРУДАХ СТАЛИНГРАДСКИХ РЕГИОНОВЕДОВ 1920–1930-Х ГОДОВ

М. В. Кирсанов

THE PROBLEMS OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE LOW VOLGA REGION IN THE WORKS OF STALINGRAD LOCAL RESEARCHERS IN 1920–1930

M. V. Kirsanov

В статье на основе анализа архивных и опубликованных источников проанализирован вклад сталинградских ученых 1920–1930-х гг. в исследование проблем экономического развития Нижневолжского региона.

The contribution of the Stalingrad scientists into the research of the problems of economic development in the Low Volga Region in 1920-1930 is analyzed in the article. The work is based on the archive and printed sources.

Ключевые слова:
Сталинград, Нижнее Поволжье, регионоведение, экономическое районирование.

Keywords:
Stalingrad, the Low Volga Region, the regional studies, economical zoning.

Двадцатые – тридцатые годы XX века стали периодом коренного переустройства отечественной экономики как на общегосударственном, так и на региональном уровне. В это время были построены многие промышленные предприятия, которые вплоть до сегодняшнего дня составляют основу народного хозяйства страны, была сформирована транспортная, энергетическая инфраструктура, необходимая для их функционирования.